



Цикл
Александра Михайловского,
Александра Харникова,
Юлии Марковой

РАНДЕВУ С «ВАРЯГОМ»

Рандеву с «Варягом»
Петербургский рубеж
Мир царя Михаила
Иным путем
Вихри враждебные
Жаркая осень 1904 года
Война за Проливы. Призыв к походу

Александр Михайловский
Юлия Маркова

**ВОЙНА
ЗА ПРОЛИВЫ
ПРИЗЫВ К ПОХОДУ**

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
М69

Серия «Военная фантастика»
Выпуск 269

Иллюстрация на обложке *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

**Михайловский Александр Борисович;
Маркова Юлия Викторовна**

М69 **Война за Проливы. Призыв к походу: роман / Александр Михайловский, Юлия Маркова. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2024. — 384 с. — (Военная фантастика).**

ISBN 978-5-17-170186-4

В мире царя Михаила относительно спокойно прошли три года. Победа в русско-японской войне и новый государь укрепили Российскую империю, но впереди — Первая мировая война. Что должны сделать царь-реформатор и его помощники, чтобы избежать изнуряющей войны и превратить поражение в победу?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

© Александр Михайловский, 2024
© Юлия Маркова, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

ISBN 978-5-17-170186-4

ПРОЛОГ

Ми́нуло ровно три года. За это время локомотив мировой истории, с лязгом проскочив рукотворную стрелку, созданную действиями эскадры Ларионова, все дальше и дальше уходил в сторону от Главной Последовательности. Как и двести лет назад, Россия снова была вздернута на дыбы жесткой волевой рукой императора Михаила Лютого и его соратников. Огромная страна с самой большой в мире территорией, населенная сильным, талантливым и терпеливым народом, без великих потрясений и социальных катастроф направилась по новому, еще никому не ведомому пути развития, пока условно называемому социальным абсолютизмом. Ну да — если бывает управляемая демократия, то почему бы не быть социальному абсолютизму? Ведь на самом деле распространенное мнение о том, что представительная форма правления является гарантией соблюдения властью интересов народа, является глубоко ошибочным.

Разве мало мы видели политических систем с представительской формой правления, новоизбранные представители власти в которых уже на следующий день после завершения выборов забывали об обещаниях, данных ими во время предвыборной кампании? Ну а потом, обманутые избиратели могут сколько угодно протестовать и кричать о том, что их нае... ну

вы нас поняли. Никто на их крики не обратит равным счетом никакого внимания. В самом тяжелом для властей случае на разгон демонстрантов пошлют полицейский спецназ. Дело в том, что в мире, где все продается и покупается, лояльность слуг народа — это тоже товар. Редкий президент, парламентарий, губернатор или мэр могут отбыть свой срок, не измазюкавшись в коррупции и финансовых аферах. И эти самые редкие, оставившие руки и совесть чистыми, считаются в рядах власти белыми воронами. Единственным плюсом представительной формы правления (правда, очень небольшим и неочевидным) является так называемая «сменяемость власти». То есть народ имеет полное право менять одних своих представителей на других, точно таких же (за этим политическая система представительной демократии следит неукоснительно), и покормиться за счет налогоплательщиков успевают максимальное количество мелких жуликов от политики.

Совсем не такую политическую систему строит в Российской империи император Михаил Второй. Исповедуя принцип, что власть дана монарху от Бога не для того, чтобы вкусно есть и пить на серебре-золоте и сладко спать на пуховых перинах, а для того, чтобы, подобно строгому, но любящему отцу, вести свой народ к счастью и процветанию, он рьяно взялся за переустройство государства. И в этом деле у него нашлось множество искренних и деятельных соратников. Понимание, что так дальше жить нельзя, давно витало почти во всех слоях российского общества. И хоть каждый видел пути выхода из этого кризиса по-своему, значительная часть деятельных и инициативных молодых людей поддержала начинания молодого монарха. Зато людей внутри страны и за ее пределами, полагавав-

ших, что после победы над Японией и небольших пертурбаций, связанных со «сменой караула» в Зимнем дворце, Российская империя снова впадет в сонное забытие, постигло неизбежное в этом случае жестокое разочарование. Но, казалось бы, что можно было сделать за три года? А оказалось, что немало.

Новый император ничем не походил на своего несчастного брата, в ключья разорванного бомбой эсеровских боевиков; он не пускал на самотек ни одного дела. Соблюдение законов, а также результаты выполнения императорских указов и разовых поручений в обязательном порядке проверялись им через несколько независимых каналов. Основными из них были специальный отдел в ГУГБ, общество фабрично-заводских рабочих, а также материалы российской (и иностранной) прессы, над систематизацией которой работал целый аналитический отдел Собственной его Императорского Величества Канцелярии. Несколько десятков тихих и аккуратных выпускниц бестужевских курсов ежедневно перечитывали присылаемые им экземпляры прессы (ибо немисливо живому человеку, хотя бы даже императору, читать все издаваемые в России газеты, вплоть до уездных), выискивали описание творящихся безобразий и готовили по ним аналитические материалы. После обработки «текучка» направлялась в ГУГБ на дальнейшую разработку, а вопиющие, так сказать, случаи ложились на стол к императору Михаилу.

Но, в самом деле, не будет же император лично разбираться с каждым оборзевшим или обленившимся градоначальником в каком-нибудь уездном Залупаевске-Чернодырске? Добро бы там был генерал, министр или губернатор, а то такая мелкая чиновная вша, которую без лупы из Зимнего дворца и не разглядеть.

Поэтому император завел себе штат специальных исполнительных агентов, чье постоянное местопроживание было разбросано по всей Руси Великой: в Центральных губерниях — погуще, в Сибири и на Дальнем Востоке — пореже. Убеждения у этих людей были самыми разными: от лево-социальных до право-монархических, но всех их объединял патриотизм и любовь к России. Если ты хочешь своей стране добра, то обязательно будешь договариваться с властями и другими людьми, имеющими политические убеждения, несколько отличные от твоих. Эти самые люди, получив по телеграфу задания из своего главного управления, выезжали на место происшествия (обычно в соседнюю губернию) и вершили там следствие, суд и расправу, имея в виду, что их собственные действия контролируются с такой же дотошностью. Пока специальный исполнительный агент действует в интересах государства и императора, он имеет диктаторские полномочия и иммунитет от любого преследования, но едва он переступит черту, отделяющую государственные интересы от частных, на его голову обрушатся все кары ада.

Прочие деятели, не сумевшие во имя блага страны наступить на горло своим политическим догмам (зачастую крайне скороспелым), разбежались по разным флангам. В левом, красном углу при этом находились недоразгромленные эсеры — из тех, что догадались вовремя отойти от террористической деятельности, эсдеки, после ухода Ленина и Кобы скатившиеся в травоядный меньшевизм, а также, россыпью, разного рода либеральные интеллигенты, так и не сумевшие оформиться в сколь-нибудь компактную политическую тусовку, ибо в этой среде сколько людей, столько и мнений. Поражения русской монархии в русско-японской войне и так называемой первой русской революции

так и не случилось, а следовательно, вместо бурного кипения говен политическое болото всего лишь тихонько бродило, шипя пузырьками. И только иногда эта идейная биомасса поражала общественность выхлопами зловонных газов, в виде статей разных «властителей дум» с левой и правой стороны политической галерки. Левые привычно требовали низвержения самодержавия или хотя бы перехода его в конституционную фазу, а правые с таким же занудством твердили о слабости нынешней власти, ее либеральных наклонностях и потакании социализму, повторяли антисемитские лозунги и требовали «закручивания гаек» по всем направлениям.

Кстати об антисемитизме... Черта оседлости была отменена с первого января 1907 года одновременно с введением в действие новых Уголовного и Административного кодексов, заменивших старые Уложения о наказаниях. Новый порядок судопроизводства предусматривал драконовские меры в отношении тех лиц, чьи действия подпадали под экономические статьи Уголовного кодекса, а уж по статье «финансирование терроризма» и вовсе была положена пожизненная каторга. Стройки Империи на Дальнем Востоке и Крайнем Севере требовали все больше и больше рабочих рук. Экономический отдел ГУГБ с равнодушием механической мясорубки перемалывал иудейские династии банкиров и зерноторговцев, выдавая на-гора дела, по которым суды так же равнодушно штамповали дела с санкцией «десять лет каторжных работ и пожизненная ссылка с конфискацией всего нажитого имущества». При этом семейство осужденного и его ближайшие родственники сразу после суда в административном порядке высылались к месту поселения под гласный надзор полиции.

Между прочим, под эту мясорубку попали не только представители богоизбранного народа, но и торговые воротилы из числа старообрядцев, не считавшие православных за людей, а также некоторые иностранцы — например, владельцы лесных концессий в Архангельской губернии, имеющие подданство Великобритании. Впрочем, в потоке подследственных попадались и лица православного вероисповедания, которых система глотала со все тем же равнодушием. Грешен — ответишь! При этом осужденному по экономической статье было достаточно заявить, что он раскаивается в содеянном и желает навсегда покинуть территорию Российской империи вместе со всем своим семейством — после этого судья сразу же заменял в приговоре каторгу на депортацию без права возвращения. Прицепленная на границе Российской империи к скорому поезду на Вену теплушка для депортируемых — и скатертью дорога. Бездомные, беспаспортные и нищие, ибо конфискацию нажитого имущества и денежных средств для осужденных по экономическим статьям никто не отменял.

При этом на все вопли из-за британских морей царь Михаил отвечал: «наплевать и забыть». Ощетинившийся штыками Континентальный Альянс был силен как никогда, а придерживаемые, будто тузы в рукаве, «Северодвинск» и «Алроса» гарантировали внезапное для британцев обнуление любого количества их сверхброненосцев. В то же время адмирал Фишер, осторожный, как старый лис, засевший в своей норе, не спешил выкладывать на стол свои козыри. Боевая ценность подводных лодок из эскадры адмирала Ларионова была им сильно недооценена, и он рассчитывал, что за счет напряжения всех своих экономических сил к 1912 году Британия сумеет обеспечить подавля-

ющее превосходство над объединенными флотами континенталов. Германия, заложившая на своих верфях серию сверхдрендоутов типа «Мольтке», явно не успевала достроить их к указанному сроку. В то же время в британском адмиралтействе считали, что русские «Измаилы» в случае войны (которая должна начаться по инициативе Британии) так никогда и не сумеют выбраться из Балтики на океанский простор, ибо в Северном море их будут ждать господствующие на этом театре морской войны сверхброненосцы Роял Нэви. Впрочем, в Санкт-Петербурге начальник ГМШ адмирал Григорович и командующий Балтийским флотом адмирал Макаров тоже понимали, что в случае войны с Британией Балтийская лужа превращается в ловушку для русского флота — и поэтому подготовили свой ответ джентльменам...

Как раз к осени 1907 года стратегическая железная дорога Санкт-Петербург–Волхов–Петрозаводск–Кемь–Мурманск–Североморск успешно дотянулась до своей конечной цели на берегу Кольского залива. Кстати, будущая ГВМБ Северного флота была основана еще до этого знаменательного момента, весной 1905 года, только до прихода железной дороги все необходимое приходилось возить туда по морю, либо круглогодично вокруг всей Скандинавии, либо, в летние месяцы, через Архангельск и Белое море. Но теперь все проблемы снабжения базы на берегах Баренцева моря были успешно решены, поэтому первая бригада сверхдальних рейдеров («Измаил», «Кинбурн» и «Гангут») под командованием контр-адмирала Николая Эссена, принятая в казну как раз в канун нового 1908 года, должна была перейти к постоянному месту базирования уже этой весной. Случиться этому предстояло сразу же после того, как команды кораблей

завершат полный курс боевой подготовки и окончательно освоят новую технику. Кроме бригады дальних рейдеров, на Североморск должна была базироваться и Северная эскадра Балтийского флота, пока имеющая своим передовым пунктом базирования военно-морскую базу на Груманте. В дальнейшем, года через полтора, с принятием в казну второй бригады рейдеров, чьи корпуса уже стоят на стапелях («Очаков», «Наварин» и «Формоза»), эти два соединения дальнего действия посменно должны будут находиться в передовой базе на Груманте (готовность номер один на случай войны) и в главной базе Североморска (готовность номер два). Британскому адмиралтейству эти подробности российских планов пока неизвестны, и это хорошо, а то не избежать истерики как у нервной гимнастки, нечаянно узнавшей о своей беременности.

Зато британским адмиралам было хорошо известно о существовании корпуса морской пехоты под командованием генерал-лейтенанта Бережного, который в любой момент мог очутиться на любом из потенциальных приморских театров военных действий. На учениях эти дикие башибузуки уже не раз проделывали подобные фокусы, в железнодорожных вагонах перемещаясь в любой порт Империи, который мог стать отправным пунктом для стратегической десантной операции. И ведь не угадаешь, куда на самом деле нацелился этот коварный византиец, император Михаил, под личиной светского человека скрывающий необузданную сущность дикого викинга... И опять же в Британском адмиралтействе не догадывались, что цель первого стратегического десанта определена уже давно, чуть ли не с того самого момента, как тихоокеанская бригада морской пехоты была переформирована в корпус. При этом постоянные перемещения этого

элитного соединения русской армии с одного морского театра на другой служат только цели повышения боеготовности местных русских войск, участвующих в совместных учениях с корпусом морской пехоты.

Кроме Мурманска (который пока еще только точка на карте, ибо все ресурсы были вложены в строительство Североморска) к концу 1907 года российская железная дорога пришла также в Пхеньян, Сеул и Фузан. Выход в Тихий океан оформлялся с таким же тщанием, как путь в Атлантику через северные моря. Только главным экономическим ресурсом Баренцева и Норвежского морей должна была стать рыба, а вот порты на Дальнем Востоке предназначались для обеспечения круглогодичного товарооборота с вассальной Японией, а также торговых операций со странами Тихоокеанского региона. Кроме того, строительство этой железной дороги должно было подготовить Корейскую империю (в самом начале войны вместо протектората Японии попавшую под протекторат России) к процессу окончательного экономического поглощения. Такая же участь ожидала и Маньчжурию, которую император Михаил взял в аренду — но не у бессильного правительства Империи Цин, а лично у императрицы Цыси, как один владетель у другого владетеля. В одиннадцатом году (а может, и раньше), когда в Китае грянет Синьхайская революция (или как там она будет называться) и династия Цин будет свергнута, Российская империя просто присоединит Маньчжурию к своей территории, как выморочное имущество.

Но не одной большой политикой и усилением армии и флота (хотя и это немало) жила огромная страна. На одной шестой части суши продолжались и процессы социального характера. Помимо нового кодекса о труде, а также бурной деятельности союза

фабрично-заводских рабочих, который стал первым и самым мощным профсоюзом в Российской империи, еще первого мая 1905 года император Михаил Второй повелел приступить к поэтапному введению всеобщего начального образования и ликвидации безграмотности всего взрослого населения. Первый этап программы был рассчитан на десять лет, после чего должно было начаться поэтапное внедрение всеобщего среднего образования (семилетка). По факту всеобщее народное просвещение было одной из первоочередных задач, ибо без него было невозможно рассчитывать на быстрый экономический рост. Неграмотный человек способен заниматься только тяжелым и низкооплачиваемым физическим трудом, а Империи во все больших количествах требовались квалифицированные рабочие, техники, инженеры, фельдшеры, врачи, учителя и прочие... По этому поводу у императора Михаила был тяжелый разговор с господином Победоносцевым, после чего тот сам запросился в отставку со всех постов, сказав, что так будет лучше для всех. До конца этого дела было еще очень далеко, но император Михаил смотрел на это со сдержанным оптимизмом, потому что к достославному семнадцатому году безграмотность уже будет искоренена полностью, и речь будет идти только о повышении уровня грамотности.

На личном фронте (то есть в семьях) у главных героев тоже было очень хорошо. Юный цесаревич Александр, сочетающий блондинистость и голубоглазость с характерными чертами лица потомка самураев, в буквальном смысле рос не по дням, а по часам, и уже вполне бодро лепетал на двух языках. Совсем немного от него отставали Георгий — сын Кобы и журналистки Ирины, а также двоюродный брат Сергей, родившийся в семье генерала Бережного и великой княжны Ольги.

И только в семье адмирала Ларионова и бывшей принцессы Виктории Великобританской родилась девочка, которую окрестили Елизаветой. Николай Бесоев с супругой благополучно вернулись из своего американского вояжа, отплыв из Нью-Йорка на новейшем турбинном пароходе «Мавритания». А через две недели после их отъезда, во время проведения большого приема в доме Адама Шиффа, в подвале здания произошел мощный взрыв светильного газа, в результате чего кровавые клочья, оставшиеся от хозяев и гостей, раскидало на два квартала вокруг. Император Николай и прочие люди, погибшие во время теракта у ресторана Кюба на Большой Морской улице, могли считать себя отомщенными. Око за око, зуб за зуб, смерть за смерть.

Впрочем, никто в Америке не связал этот взрыв ни с терактом, ни с деятельностью ужасного ГУГБ. Несчастный случай, которым тут же не преминула воспользоваться Джeneral Электрик (бывшая компания Томаса Алвы Эдисона), пробивающая закон, обязующий заменять газовое освещение на электрическое. Впрочем, и тут тоже не все так однозначно, ибо к тому моменту одним из крупнейших владельцев акций этой добропорядочной корпорации был русский Военно-Промышленный Банк, вошедший в дело не только денежным капиталом, но и двумя десятками самых ходовых патентов, выданных на акционерное общество «Особая эскадра адмирала Ларионова». Но тут уж на войне как на войне; деньги и влияние в обществе — это тоже оружие. И вдвойне приятно, когда такой честный и прозрачный бизнес совмещается с операцией прикрытия ГУГБ. Впрочем, эта акция так и осталась одиночной, никакого массового террора никто развязывать не собирался, да этого и не требовалось. Экономическая экспансия через ту же Джeneral